

Они шли рука об руку вдоль длинной набережной, то любуясь гладью озера, то разглядывая торговые лавки. Стоило Ли Куэр задержать взгляд на какой-нибудь диковинке, как Хэ Вэйжань тут же покупала её и вручала девушке, не давая той возможности отказаться. Ли Куэр чувствовала себя неловко, но на душе было светло и радостно: она подумала, что если бы у неё была старшая сестра или тетушка, то они, наверное, заботились бы о ней точно так же.

К полудню солнце поднялось в зенит, а Сяо Цюй, А-Чу и А-Ляо разбежались так, что их и след простыл. Нельзя же было совсем о них забыть. Видя, что покрасневшая от жары Ли Куэр вспотела, Хэ Вэйжань нашла лавку, где продавали белое лянфэнь. Они присели перекусить, решив заодно подождать: если та тройца будет проходить мимо, можно будет позвать их к столу.

Лавка расположилась под огромным баньяном. Его густая крона раскинулась широко, закрывая небо плотной тенью. Под деревом стояли четыре столика, и возможность посидеть здесь с миской холодного лянфэнь казалась настоящим счастьем. За едой завязалась беседа, и, как водится, первой заговорила Хэ Вэйжань.

— Куэр, я ведь раньше не спрашивала, а как же твои родные?

Хэ Вэйжань действительно мало знала о жизни Ли Куэр. Девушка была совсем юной, но трудилась не покладая рук: и в поместье работы невпроворот, и в поле дел полно. Даже сегодня утром, когда она пригласила её на озеро, Ли Куэр ни словом не обмолвилась о том, чтобы перепоручить хозяйство кому-то из домашних. Неужели?.. Хэ Вэйжань долго подбирала слова, но, видя, что они остались одни, всё же решилась спросить, пусть вопрос и прозвучал несколько неожиданно.

Ли Куэр замерла, опустила ложку и подняла глаза на мягкий взгляд Хэ Вэйжань. Неизвестно почему, но на душе вдруг стало горько. Опустив ресницы, она тихо произнесла:

— Родители рано ушли, я осталась совсем одна.

На самом деле, спустя столько лет Ли Куэр привыкла полагаться только на себя и не собиралась выставить свою слабость напоказ перед посторонними. Но перед Хэ Вэйжань, которая так искренне о ней заботилась, притворяться сильной не было сил.

Хэ Вэйжань вздохнула, сочувствуя нелегкой доле девушки, и спросила:

— Неужели совсем никого из родных, кто мог бы присмотреть за тобой?

— Никого, — Ли Куэр покачала головой и пояснила: — Мой отец был единственным ребенком, дедушка с бабушкой тоже рано скончались. А мать была родом из городка Чагу, что очень далеко отсюда. После моего рождения она часто болела и ни разу не смогла навестить родных. Когда мне было четыре, она умерла, так что я даже не знаю своих родственников по той стороне. Да и как можно заявиться к ним в дом, даже если бы я была в крайней нужде?

Ли Куэр помешивала ложкой лянфэнь, превращая его в крошево, и продолжила:

— На самом деле, всё не так плохо. Когда не стало отца, мне было девять, я уже умела вести хозяйство. Соседи у нас добрые, отзывчивые: не только научили меня полевым работам, но и если крыша потечет или окно сломается — всегда помогут починить. А с жалованьем из поместья князя Цяо жить вполне можно, не жалеюсь.

Хэ Вэйжань понимала: хоть Куэр и говорит об этом легко, за её показной безмятежностью скрывается твердость характера, выкованная в одиночестве и лишениях.

— Твоя мать на небесах видит, какая ты разумная и работающая, и наверняка радуется за тебя, — Хэ Вэйжань улыбнулась, и в её глазах засияла теплая забота. Она протянула руку, поправляя выбившуюся от пота прядь волос на лбу девушки, и добавила: — Но жить одной небезопасно. Следи, чтобы двери, окна и стены были крепкими. Если заметишь кого-то подозрительного, первым делом скажи мне, я обязательно помогу.

Сердце Ли Куэр переполнилось благодарностью. Многие давали ей советы, но эти слова звучали иначе — в них было столько искренности, что она невольно почувствовала, как обретает опору. На мгновение у неё перехватило дыхание, и она посмотрела на Хэ Вэйжань глазами, полными слез.

— Ну ты чего, девочка, расплакалась? — Хэ Вэйжань огляделась по сторонам, заметив, что прохожие начали поглядывать в их сторону. Она поспешно достала платок, вложила его в руку Ли Куэр и рассмеялась: — Смотри, люди подумают, что я тебя обидела. Скорее вытирай слезы! Я ведь просто так сказала, не принимай близко к сердцу.

Ли Куэр, только начавшая вытирать глаза платком, тут же опустила его и, широко распахнув глаза, обиженно воскликнула:

— А? Как это не принимай?

— Ха-ха-ха! — Хэ Вэйжань рассмеялась звонко и искренне. Ей вдруг показалось, что эта девушка не только послушная, но и очень забавная. Однако, побоявшись, что переборщила с шуткой и довела её до слез, она поспешила добавить: — Ладно, я пошутила. Но раз уж я это сказала, то не просто из вежливости. Я не привыкла бросать слова на ветер.

Они продолжали болтать о погоде, домашних делах, местных обычаях. Когда подросла вторая порция лянфэнь, наконец появилась Сяо Цюй. В руках она держала леденец в форме маленькой мышки. Увидев их, она под села к столику:

— Оказывается, вы здесь! Я вас повсюду искала.

— Хозяин, еще одну порцию! — Хэ Вэйжань поманила продавца и спросила Сяо Цюй: — А-Чу и

А-Ляо ты не видела?

Сяо Цюй воткнула леденец в щель стола и, с горящими глазами принимаясь за лянфэнь, ответила:

— Они отнесли еду отцу А-Ляо и пошли на рынок. Сказали, чтобы мы гуляли, а через полчаса собирались у них дома — поедим на лодке.

— Будем собирать лотосы? — глаза Ли Куэр загорелись, она никогда раньше этим не занималась.

Сяо Цюй подмигнула:

— По-моему, лотосов там уже не осталось. Отец А-Ляо и такие, как он, наверняка всё обобрали, чтобы сегодня продать.

— Верно. Тогда пойдем собирать водяные орехи, — Ли Куэр радостно улыбнулась, и на её щеках показались ямочки.

Сяо Цюй тоже улыбнулась, хитро прищурившись, и понизила голос:

— Я так и предложила, но А-Ляо сказала, что днем нельзя — поля принадлежат другим людям, так что если хотим собрать, нужно идти ночью, тайком.

— Тайком? Это нехорошо, а если поймают? К тому же, как собирать в такой темноте? — Ли Куэр засомневалась.

— А-Ляо с братом с детства привыкли работать в потемках, они мастера в этом деле. К тому же сегодня вечером будет праздник любования ночными лотосами. Власти развешат фонари на ивах вдоль берега, лодки тоже будут светиться. Говорят, зрелище просто невероятное.

— Что ж, по-моему, отличный план, решено, — внезапно сказала Хэ Вэйжань.

Ли Куэр испуганно переспросила:

— Вы правда хотите воровать?

— Разве ты не хотела собирать водяные орехи? — Хэ Вэйжань улыбнулась уголками глаз. — Даже если не соберем, полюбуемся ночными лотосами. Кто знает, может, нас ждет приятный сюрприз.

Придя к согласию, они доели лянфэнь, еще немного погуляли по берегу и, когда пришло время, отправились к дому А-Ляо. А-Ляо и А-Чу уже были там, принесли овощи и кусок свежей свинины. Все они жили небогато, мясо ели редко, и мать А-Ляо не очень-то умела его готовить, поэтому попросила Хэ Вэйжань помочь. Та без колебаний согласилась: быстро нарезала мясо, замариновала его и только потом отправилась с четырьмя девушками к пристани.

Лодка была небольшой, но пятерым места хватило. А-Ляо, надев широкополую шляпу, встала на носу и ловко заработала веслом, напевая песню. Остальные четверо сидели в навесе, глядя на пейзажи и обсуждая план действий на вечер. Изредка им попадались несорванные спелые коробочки лотоса, которые они без зазрения совести срывали: семена оказались сладкими и хрустящими.

Устав грести, А-Ляо позволила лодке плыть по течению и зашла под навес:

— Вечером, возможно, мой брат придет со своей невестой, они тоже присоединятся к нашей ночной прогулке.

Сяо Цюй сделала вид, что всё поняла, и поддразнила подругу:

— Вот оно что! Значит, вот почему твоя мама сегодня была такой щедрой на деньги для покупок — вовсе не ради нас.

— Ну что ты такое говоришь, моя мама не такая, — возразила А-Ляо.

Ли Куэр добавила:

— А если их двое, нас станет семеро. Эта лодка выдержит?

А-Ляо, похоже, уже всё продумала:

— Ничего страшного. Я могу одолжить у соседей три лодки-бочки и привязать их сзади. Для сбора орехов они как раз подойдут, наша лодка слишком большая, в заросли не проберется.

— Лодки-бочки? Я на такое не согласна, это слишком страшно, кажется, вот-вот перевернется. Пожалуй, я останусь ждать вас в этой лодке, — первой заявила А-Чу.

— Хорошо, тебя заставлять не будем, посторожишь нашу лодку, — решила А-Ляо и обратилась к остальным: — Я могу взять одну, брат повезет невесту. Сестрица Хэ, Сяо Цюй, Куэр — кто из вас умеет грести?

Сяо Цюй развела руками, Куэр пожала плечами — обе выражали полное непонимание процесса. Только Хэ Вэйжань, задумчиво коснувшись подбородка, сказала:

— Я могу попробовать, думаю, это несложно.

Девушки переглянулись с явным недоумением: как можно так беспечно относиться к делу, от которого зависит их безопасность?

Хэ Вэйжань одарила их загадочной улыбкой, перевела взгляд с Сяо Цюй на Ли Куэр и в конце концов произнесла:

— Я возьму Куэр.

— Ох... напугала, — Сяо Цюй сжала кулаки. — Отличное распределение, так и порешим!

«...» А я могу... отказаться? — эта мысль крутилась в дрожащем сердце Ли Куэр, но произнести её вслух она так и не смогла.

<http://bllate.org/book/19134/1879213>